

В телефонном разговоре Цзи Чжун настаивал, что берёт на себя все расходы на питание, проживание и транспорт на неделю. Местом сбора была назначена школьная площадка, и он попросил Чэнь Му сообщить об этом Сяо Цзычуаню и Гу Чэнси. Чэнь Му согласился. Он заранее сообщил Бай Мэйлань о своих планах на каникулы, и та, зная, что Чэнь Му обычно сам принимает решения, не стала возражать, лишь попросила его быть осторожным и дала немного денег.

Чэнь Му отказался, попросив её сохранить деньги. От Цзи Чжуна он получил значительную сумму на питание, и, вычтя свои расходы, у него осталось более 2 000 юаней, особенно после того, как он подрабатывал у Цзи Чжуна во второй половине второго года обучения.

Город Д находился недалеко от города А, дорога занимала около полутора часов.

Цзи Чжун арендовал автобус, внутри которого шестеро пассажиров чувствовали себя свободно. Водитель сидел за рулём, а гид хотел через громкоговоритель рассказать о достопримечательностях по пути, чтобы развеять скуку, но Цзи Чжун сказал, что это слишком шумно, и предложил всем отдохнуть. Яо Синь, узнав о его планах отправиться в путешествие с одноклассниками, с энтузиазмом организовала всё необходимое, и по прибытии в город Д их встретили.

В салоне автобуса дул прохладный воздух, принося облегчение.

Накануне ночью в доме было слишком жарко, и Чэнь Му почти не спал, поэтому теперь он откинулся на сиденье и закрыл глаза. Гу Чэнси подтолкнул его, предложив сыграть в ду-ди-чжу, чтобы скоротать время. Шестеро игроков, три колоды карт, трое на троих. Чэнь Му зевнул и сказал, что просто играть скучно, и предложил играть на деньги, где проигравший платит победителю один юань.

Мелкая ставка не была серьёзной, и все согласились.

Однако Цзи Чжун, который до этого молчал, вдруг сказал:

— Я не умею.

Яо Юаньлянь добавил:

— Моя тётя с детства строго запрещала Цзи Чжуну играть в такие игры.

Поскольку Цзи Чжун не умел играть, его исключили, и пятеро сели в круг, а Цзи Чжун остался наблюдать. Чэнь Му был мастером карты, быстро соображал и умел считать, поэтому выигрывал чаще, чем проигрывал, и за несколько раундов заработал более десяти юаней. Яо Юаньлянь, завидуя Чэнь Му, решил соревноваться с ним и каждый раз, когда у него была возможность побить карты Чэнь Му, он это делал, в результате проиграв больше всех.

После нескольких раундов Чэнь Му снова зевнул и сказал, что больше не хочет играть.

Яо Юаньлянь хлопнул себя по колену, словно не мог смириться с поражением:

— Мы только начали, давай ещё.

— Мы уже играем больше получаса.

— Ты вовремя остановился, боишься проиграть? — Яо Юаньлянь попытался его поддеть.

Чэнь Му улыбнулся:

— Просто больше не хочется. — Затем добавил:

— Позже угощу вас напитками.

Яо Юаньлянь понял, что Чэнь Му хотел сказать, что ему всё равно, выиграл он или проиграл, и что деньги для него не важны.

Яо Юаньляню это не понравилось.

Сяо Цзычуань вмешался:

— Я тоже больше не хочу играть, давайте вы играйте.

Ли Юйцзэ и Гу Чэнси хотели продолжить, так как у них был азартный характер, и внезапное окончание игры их разочаровало. Трое могли бы играть, но это было не так интересно, как в большей компании.

Чэнь Му взглянул на Цзи Чжуна и с улыбкой спросил:

— Ты смотришь уже давно, наверное, немного разобрался?

Цзи Чжун на мгновение заколебался, затем кивнул.

Чэнь Му улыбнулся:

— Тогда давай, играй.

На этот раз Чэнь Му и Сяо Цзычуань сели рядом, наблюдая за игрой. Вначале Цзи Чжун, возможно, из-за неопытности, сделал несколько ошибок, и Чэнь Му сел позади него, подсказывая, как ходить, и точно называя карты в руках других игроков.

Гу Чэнси не выдержал:

— Чэнь Му, ты что, подглядывал за нашими картами?

Ли Юйцзэ промолчал, его взгляд переходил с Чэнь Му на Цзи Чжуна.

Когда Цзи Чжун полностью разобрался в правилах, он начал играть всё лучше и лучше, и к концу игры он уже был непобедим, но его лицо оставалось бесстрастным, независимо от того, выигрывал он или проигрывал. Никто не знал, что на самом деле он нервничал. Чэнь Му сидел позади него, опираясь на спинку кресла, и каждый раз, когда он говорил, его тёплое дыхание касалось уха и шеи Цзи Чжуна, вызывая странное ощущение.

К счастью, он привык делать несколько дел одновременно, и никто не заметил его состояния.

Кроме Чэнь Му.

Они сидели близко, и Чэнь Му сразу заметил напряжённые мышцы лица Цзи Чжуна. Он намеренно делал вид, что ничего не замечает, продолжая говорить ему на ухо. Наблюдение за игрой имело свои преимущества: никто не считал их близость слишком подозрительной. Когда Цзи Чжун научился играть самостоятельно, Чэнь Му поменялся местами с Сяо Цзычуанем и сел перед Ли Юйцзэ.

Цзи Чжун едва заметно взглянул на Чэнь Му. Теперь, когда тот был напротив, он мог видеть, как Чэнь Му подсказывает Ли Юйцзэ, и их поза казалась слишком интимной. Цзи Чжун постепенно терял концентрацию и играл на интуиции.

После того, как он ошибся и позволил Ли Юйцзэ выиграть с плохой картой, Гу Чэнси пошутил:

— Цзи Чжун, ты совершаешь такие глупые ошибки. Признавайся, ты с Ли Юйцзэ в сговоре?

Цзи Чжун собрался с мыслями, пытаясь исправить ситуацию, но было уже поздно.

В последующих раундах Цзи Чжун был не в себе, постоянно позволяя Ли Юйцзэ выигрывать. Яо Юаньян, который проиграл больше всех, не выдержал:

— Если уж помогаешь, делай это незаметно.

Цзи Чжун очнулся, посмотрел на карту, которую только что сбросил, а затем на Чэнь Му, который с улыбкой наблюдал за ним, и положил свои карты на стол:

— Я проиграл.

Прибыв в город Д, сотрудники отеля сразу же помогли им занести чемоданы. Шестеро отдыхали в отеле большую часть дня и отправились в ближайший старинный городок только после трёх часов дня, когда солнце стало менее жарким.

Это был пик туристического сезона, и старинный городок был переполнен людьми. Шестеро гуляли, осматривая достопримечательности. Говорили, что этот городок имеет долгую историю и богатую культуру, а древние здания эпох Мин и Цин встречались на каждом шагу.

Ли Юйцзэ не выпускал из рук фотоаппарат, щёлкая кадр за кадром. Яо Юаньян не отходил от него ни на шаг, играя роль телохранителя, а Гу Чэнси и Сяо Цзычуань купили множество сувениров.

Чэнь Му осмотрелся и купил шёлковый шарфик светло-фиолетового цвета. Цзи Чжун тоже решил, что он красивый, и купил такой же.

Устав от прогулки, они сели на лодку, наслаждаясь лёгким ветерком и супом с морепродуктами, который предложил лодочник. Ли Юйцзэ предложил сделать групповое фото на лодке, и все согласились. Он передал фотоаппарат лодочнику, чтобы тот сделал снимок. Чэнь Му не любил фотографироваться, поэтому встал с краю, глядя куда-то в сторону. Цзи Чжун, заметив это, сказал:

— Смотри в объектив.

Чэнь Му кивнул и рассеянно посмотрел в камеру.

Щёлк — момент был запечатлён.

После съёмки Ли Юйцзэ с нетерпением взял фотоаппарат, чтобы посмотреть результат. Увидев, что из шести человек пятеро смотрят в объектив, а Цзи Чжун смотрит на Чэнь Му с сосредоточенным взглядом, Ли Юйцзэ замер, крепко сжав фотоаппарат.

Яо Юаньян спросил:

— Получилось?

— Получилось.

Ли Юйцзэ смущённо кивнул, не в настроении делать ещё один снимок, и лишь с трудом выдавил улыбку. Чтобы никто не заметил его состояния, он продолжал делать вид, что с энтузиазмом фотографирует пейзажи, но в душе его давил тяжёлый камень.

Цзи Чжун действительно любил Чэнь Му.

Взгляд, полный любви, невозможно подделать. Взгляд Цзи Чжуна, направленный на Чэнь Му, был запечатлён на фотографии — нежный и сосредоточенный, словно весь мир для него заключался в Чэнь Му.

Нет, нужно остановить это. Пока Цзи Чжун не осознал своих чувств к Чэнь Му, он должен найти способ предотвратить их отношения. Да, Чэнь Му ведь любит его, верно? Если он пообещает быть с Чэнь Му, то тот не будет с Цзи Чжуном.

С этой мыслью Ли Юйцзэ успокоил своё взволнованное сердце и тихо выдохнул.

Вечером, уставшие после прогулки, шестеро отправились в местный ресторан, чтобы поужинать.

<http://bllate.org/book/16739/1560949>